

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА КАК РЕЛЯЦИОННЫЕ СВОЙСТВА¹

Сергей Михайлович Левин – кандидат философских наук, преподаватель департамента социологии, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.
E-mail: serg.m.levin@gmail.com

Непосредственное субъективное переживание определенных чувственных данных в философии сознания принято называть феноменальным качеством, или квалиа. Феноменальные качества традиционно считаются одним из наиболее трудных для натуралистического объяснения аспектов сознания. Многие философы исходят из того, что полное физическое или функциональное описание состояния человека не дает однозначного указания на то, что он в данный момент переживает на самом деле. Квалиа представляются нередуцируемыми к физическому устройству системы или к ее функциональным возможностям и зачастую объявляются особыми нефизическими свойствами. Но какими свойствами? Внутренними или реляционными? Существуют аргументы, доказывающие немислимость квалиа как внутренних свойств организма или мозга. В статье исследуется вопрос о концептуальной возможности рассмотрения квалиа как реляционных свойств организма и репрезентируемого им объекта. В заключение утверждается, что феноменальные качества как реляционные свойства при их описании могут быть сведены без потери смысла к описанию внутренних свойств организма и внутренних свойств репрезентируемого объекта, а также их натуральных некавалитативных реляционных свойств. Исходя из немислимости квалиа как свойств внутренних и редуцируемости квалиа как реляционных свойств к свойствам внутренним, делается вывод о теоретической несостоятельности самого понятия квалиа.

Ключевые слова: философия сознания, квалиа, внутренние свойства, реляционные свойства, ментальная репрезентация.

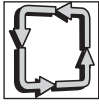
PHENOMENAL QUALITIES AS RELATIONAL PROPERTIES

В статье Дмитрия Иванова «На пути к объяснению сознания» необходимым этапом объяснения сознания называется выделение свойств сознания, одним из которых оказывается квалитативность. В связи с этим ставится вопрос о том, являются ли феноменальные качества (квалиа) внутренними или реляционными свойствами. Иванов отстаивает точку зрения, согласно которой феноменальные качества – это реляционные свойства репрезентируемых объектов. Мы же утверждаем, что провозглашение феноменальных качеств реляционными свойствами не является чем-либо, кроме удобной языковой конвенции, которая не указывает на реально существующие, каузально эффективные реляционные свойства.

Аргументацию Дмитрия Иванова можно представить следующим образом:

- (1) Квалиа суть свойства.
- (2) Свойства бывают внутренне присущие или реляционные.

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 13-06-00902.

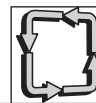
- (3) Если квалиа суть внутренние свойства сознательных состояний, то должен быть мыслим сценарий инвертированного спектра.
- (4) Сценарий инвертированного спектра немыслим.
- (5) Квалиа не суть внутренне присущие свойства.
- (6) Следовательно, квалиа суть реляционные свойства.

В статье мы сконцентрируемся на анализе положения (6) о том, что квалиа суть реляционные свойства. Противопоставление внутренних и реляционных свойств в философии имеет долгую историю. Реляционные (relational) свойства могут противопоставляться не только внутренним свойствам (intrinsic), но и внешним (extrinsic). В статье Д. Иванова реляционные и внешние свойства объединены в одну категорию. Так же поступим и мы, тем более что для целей нашей дискуссии этим различием между внешними и реляционными свойствами можно пренебречь.

Под реляционными понимаются свойства, возникающие из-за отношения одних вещей с другими. Если в отношении вовлечены две вещи, то такое свойство можно назвать диадическим, если три вещи, то триадическим, и т.д. Никогда по определению реляционное свойство не может быть свойством одной вещи, тогда это будет просто внутреннее свойство. В качестве парадигмального примера реляционного свойства в статье Дмитрия Иванова приводится свойство «быть мужем», это свойство принадлежит мужу благодаря наличию у него жены, без которой искомый человек мужем быть бы не мог. У жены очевидно нет свойства быть мужем, но у нее есть свойство быть женой, которое не принадлежит ей самой по себе и возможно, поскольку у нее есть муж.

На первый взгляд, может показаться, что есть два разных реляционных свойства – «быть мужем» для мужа и «быть женой» для жены, каждое из которых принадлежит отдельным людям, но не обоим сразу. При ближайшем рассмотрении понятно, что быть женой и быть мужем – это разные аспекты одного реляционного свойства «состоять в браке». Как отмечает Кит Файн, согласно стандартному взгляду на реляционные свойства, внутри каждого реляционного свойства можно выделить разные направления отношения этих свойств для разных участников [Fine, 2000: 2–7]. Сам Файн не согласен с тем, что направления отношения можно выделить в любом реляционном свойстве. По его мнению, есть симметричные реляционные свойства, в которых каждый участник тождествен другому в направлении отношения, но он согласен с тем, что реляционные свойства с разными направлениями отношений также существуют. В примере с реляционным свойством «состоять в браке» направлениями отношения будут «быть мужем» и «быть женой».

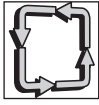
Какие же вещи Дмитрий Иванов считает участниками реляционного свойства квалиа? Одной из таких вещей, участвующей в конституи-

ровании феноменального качества, у него выступает репрезентируемый объект, о чем в статье прямо написано неоднократно. Однако, как мы помним, для экземплификации реляционного свойства одной вещи недостаточно, поэтому нельзя сказать, что феноменальные качества – это реляционные свойства только репрезентируемых объектов. Что еще помимо репрезентируемого объекта составляет исследуемое реляционные свойства? Если найдется еще одна вещь, то феноменальные качества будут диадическим реляционным свойством, если три, то триадическим, и т.д. В тексте статьи мы не нашли места, где было бы однозначно написано, что именно составляет реляционное свойство вместе с репрезентируемым объектом. Судя по общему ходу размышлений и по фразе «Онтологически ментальные состояния являются просто положениями дел (states of affairs), которые заключаются в том, что организм находится в определенных отношениях к окружающему его миру»², вторым членом отношения можно назвать весь организм человека. Ведь все феноменальные качества, если они вообще существуют, – это ментальные состояния. Обнаружить других претендентов на участие в реляционном свойстве нам не удалось, значит, мы можем заключить, что феноменальные качества – это диадические реляционные свойства организма и репрезентируемого объекта.

С учетом наличия у реляционных свойств направлений отношений можно предположить, что феноменальное качество – это асимметричное реляционное свойство. Организм относится к репрезентируемому объекту не так, как репрезентируемый объект относится к организму. Такой объект, если мы говорим о внешней по отношению к организму неодушевленной вещи, кажется пассивным объектом, не проявляющим никакой активности для того, чтобы стать участником каких-либо отношений с организмом. Для того чтобы стать объектом феноменального ощущения, скажем, визуального опыта человека, репрезентируемый объект может обладать лишь небольшим числом необходимых и достаточных внутренних качеств (размер, прозрачность и т.п.) и его природа может очень широко варьироваться. Таким объектом может стать и небольшое насекомое, и огромная скала. Организм же, чтобы у него появилось визуальное ощущение, должен соответствовать строгому перечню необходимых требований. Можно сказать, что для появления репрезентируемого объекта в феноменальном поле организма одним из необходимых условий является деятельностная включенность последнего в окружающую среду, а со стороны репрезентируемого объекта наличие какой-либо деятельности не является необходимым условием. Направленность внимания организма на репрезентируемый объект традиционно име-

² См. с. 29 настоящего номера журнала.

нуется интенциональностью, в обсуждаемой статье эта направленность именуется так же.

Похоже, что существуют ситуации, в которых мы можем осмысленно говорить о феноменальном качестве как о реляционном свойстве. Допустим, я вижу белую стену; в переводе с обыденного языка на язык философии сознания это означает, что ментальное состояние моего организма характеризуется наличием у него в том числе переживания квалиа белого цвета. Это феноменальное качество есть реляционное свойство моего организма и репрезентируемого объекта, а именно белой стены. Если убрать из этого отношения одну из сторон – мой организм или стену, пропадет и квалиа белого.

То, что мы можем говорить о феноменальных качествах как о реляционных свойствах, тем не менее не означает, что феноменальные качества суть реляционные свойства. Ведь иногда нам может быть просто удобно описывать некоторую ситуацию в терминах реляционных свойств, хотя эти термины будут лишь сокращенными описаниями свойств, внутренне присущих нескольким вещам, о которых мы говорим. Например, утверждение «*A* и *B* любят друг друга» звучит как описание реляционного свойства с двумя разными направлениями отношения (любить и быть любимым). По сути мы можем передать тот же смысл, апеллируя лишь к внутренним свойствам *A* и *B*. Состояние влюбленности в кого-то целиком и полностью является свойством влюбленного человека, наличие возлюбленного для этого не требуется. Дон Кихот мог воспевать свою любовь к прекрасной Дульсинее Тобосской при абсолютном отсутствии той в мире. А утверждение быть любимым, которое, кажется, относится к тому, кого любят, при ближайшем рассмотрении означает, что существует некто, любящий этого человека.

Для того чтобы мы могли сказать, что имеет место некоторое реляционное свойство, а не просто сокращенное описание нескольких внутренне присущих свойств, необходимо определить актуальную или потенциальную каузальную эффективность этого реляционного свойства, т.е. показать, что вступление в это отношение добавляет вещам что-то помимо того, что у них уже есть, или в качестве внутренних свойств, или в качестве других реляционных свойств. Отношение брака очевидно каузально значимо для супругов независимо от их внутренних свойств. Супруги, к примеру, могут претендовать на ипотечный кредит с более выгодной ставкой. А реляционное свойство пространственного взаимоположения – один лист находится над другим – также может оказывать каузальное влияние на них. Клерк возьмет для письма тот лист, что был сверху, а не снизу. Но в чем заключается каузальная эффективность феноменального качества? Как оно может повлиять на организм вне зависимости от внутренних свойств

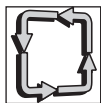

самого организма, репрезентируемого объекта и отношений между ними? Добавляет ли появление реляционного свойства квалиа что-то такое, чего уже не было в исходной ситуации?

Отношение, лежащее в основе реляционного свойства квалиа, было решено описывать при помощи термина «интенциональность». Саму интенциональность можно понимать как результат взаимодействия вещей с определенными внутренними свойствами, состоящих в соответствующих отношениях. С таким определением интенциональности может согласиться и тот, кто выделяет для нее особую субъективную онтологию (Сёрл), и тот, кто будет описывать интенциональность в объективных терминах (Деннет). Если каждый интенциональный акт может быть представлен как совокупность внутренних свойств и отношений и при этом обладать всем тем, чего мы ожидаем от феноменальных качеств без апелляции к феноменальным качествам как реляционным, то это означает, что реляционность квалиа не обладает особым онтологическим статусом.

Вернемся к примеру с белой стеной и допустим, что феноменальное переживание белого имеет место. Для появления этого квалиа, во-первых, необходимо, чтобы мой организм обладал зрением. Если бы я был незрячим, то и квалиа белого у меня бы не было. Далее можно перечислять требуемые физиологические свойства и даже включить сюда подробное описание всей нейрофизиологии. Будут ли эти описания относиться к моим внутренним качествам? Д. Льюис писал, что «предложение, или выказывание, или утверждение, которое приписывает внутренние свойства какой-либо вещи, целиком и полностью относится к этой вещи [Lewis, 1983: 197]». При таком определении внутренних свойств похоже, что утверждения, описывающие мою физиологию и нейрофизиологию, будут относиться к моим внутренним свойствам. Во-вторых, необходим более скромный список внутренних свойств стены, покрашенной в белый цвет. И, наконец, в-третьих, для того чтобы видеть стену, нам нужно находиться с ней во вполне определенных пространственных отношениях. То есть описания релевантных внутренних свойств моего организма, стены и их отношений будет достаточно, чтобы узнать о наличии у меня квалиа белого. Реляционность квалиа ничего не изменяет в онтологии ситуации.

Из приведенных рассуждений напрашивается следующий вывод. Если феноменальные качества как реляционные свойства есть лишь сокращенный способ описания внутренних свойств и при этом мы соглашаемся с тем, что внутренними свойствами они тоже быть не могут, то стоит задуматься об обоснованности исследования феноменальных качеств как свойств вообще. Возможно, что реальное бытие квалиа подпадает под иную онтологическую категорию, нежели

свойства, например вещь, процесс, субстанция, или же относительно квалиа стоит занять антиреалистическую позицию и не считать, что в реальности им соответствует что-либо, кроме принятых языковых конвенций.

Библиографический список

- Fine, 2000 – *Fine K. Neutral Relations // Philosophical Review. 2000. № 14.*
Lewis, 1983 – *Lewis D. Extrinsic Properties // Philosophical Studies. 1983. № 44.*